

18+

Светлана Васенина

МИСТЕРИЯ ЧУВСТВ

Проба пера

Светлана Васенина
Мистерия чувств. Проба пера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30799246

ISBN 9785449059123

Аннотация

В этой книге собраны рассказы о любви, приключения, детективные истории и детский рассказ. Всё, конечно, выдуманно. И не основано на реальных событиях. Если что-то похожее вдруг с кем-то и где-то произошло, то это просто совпадение. В общем, фантазии автора, пробующего себя в жанре «проза».

Содержание

Мишель вам расскажет	5
Рассказы о любви, детективные истории, приключения и детский рассказ	6
Она смотрела на фотографию юноши	7
Облепиха-чудо осени	14
Руслан и Женя	16
Ля-минор	19
Музыкальная палитра	21
Тётя никому не скажет	56
Шкодик	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Мистерия чувств
Проба пера
Светлана Васенина

© Светлана Васенина, 2020

ISBN 978-5-4490-5912-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мишель вам расскажет

**Рассказы о любви,
детективные истории,
приключения и детский рассказ**

Она смотрела на фотографию юноши

Она смотрела на фотографию юноши, внимательно разглядывая его глаза, фигуру, одежду, причёску, такую не понятную, но почему-то приятную и притягательную именно для неё. Да причёска была не модная, а с другой стороны – эти длинные волосы, их носили тогда многие парни. Что здесь такого? Скорее всего, ленточка, перетягивающая голову, прямо как у индейцев. И вид у молодого человека – такой решительный, уверенный.

...Ещё что? Не знаю. Во всяком случае, именно этот снимок остался у неё в памяти на всю жизнь. Именно он волновал её воображение и с его помощью она... влюбилась в того мальчишку. Странно.

Но факт остаётся фактом и с ним нелегко спорить, особенно сейчас, спустя сорок лет.

Глаза, профиль, осанка – всё, всё то же самое, но общие друзья, скорее просто знакомые утверждают, что он изменился и узнать его, мягко говоря, трудно. А ей казалось, (а она видела его очень редко), он всё такой же. Руки при встрече с ним у неё дрожали, голос становился другим, как будто чужим. Он волновал её даже по истечению многих лет – сводил с ума.

Разумеется, жизнь выстраивала такие ситуации, при которых возможно было более тесное общение, но... Времена были строгие и этим всё сказано. Оставалось лишь любить? издалека.

Она боготворила его. Но ведь он был не Господь Бог и монахом естественно не был. Богемная жизнь, высшее общество наложили отпечаток на его судьбу. Женитьба в его планы не входила.

Периодически, когда они встречались, он намекал, что не против «связи», но намёки оставались висеть в воздухе – как бы, не понятые.

«Меня нужно попросить», – говаривал он, рассказывая о своих «подвигах». И ведь они просят! Она в ответ лишь нелепо ему улыбалась.

Первая любовь...

Мама станет ругать, если узнает. Но девчонки-то «уже». И что?

«Мне нужна такая жена, которая поймёт и разделит со мной мои интересы», – это были его слова. Она надеялась, что может быть ею — его женой.

Глаза те же, улыбка та же. Она его ещё любит? Возможно. А он?

Идут годы, ничего не происходит. Почему? Зачем? И так хорошо.

...Может признаться? Стать его любовницей?.. Нет, нико-

гда!

А жизнь пересекается с его жизнью и пересекается. ...Болит душа.

Как-то она пришла к нему, он встретил с радостью, без вопросов.

«Раздевайся!» – сказал он, а в ответ – тишина...

Он рядом. Это случится сейчас? Наверное. Беглый взгляд. и нет вопросов.

Вот он рядом. Ждёт.

«Прости...» прошептала она и... ушла.

А он? Он даже не остановил.

...Жизнь закружилась, полетела. Где он? Где она?

Ах, зачем случилось так? Почему не верила. Испугалась ошибок, боли?

Жаль, что ничего не начиналось. Разные судьбы. Разные города.

Но глаза... Глаза остались в памяти. И о любви ни слова – никогда, даже шёпотом. Глаза звали, проникая в самую глубину человеческой души, цепляясь за грани невозможного и неизведанного. Где пределы разумного? Где пределы мечтания?

...«Она сама к нему тайком ходила, снимала шапку, вешала пальто. Возможно, он считал всё несерьёзно, возможно он считал, что всё – не то».

Он где-то ищет свою половинку, она надеется найти любовь. Она хотела подарить ему себя, свою невинность. Но...

...Колёса поезда стучали гулко,
и проводница разносила чай.
И на секунду показалось ей как будто,
он промелькнул снаружи невзначай.
В отчаянье она стоп кран рванула,
из-под колёс посыпалась искра.
Она наивная, к нему метнулась,
возможно, ошибаясь в сотый раз.
О, чудо! Он стоял, ждал на перроне.
Он сына провожал здесь в институт.
Но обернулся он на скрип вагона,
и вдруг она виденьем стала тут!
Он ошалел! Не удивившись даже,
обнял её и начал целовать,
а полицейский, что стоял на страже,
Рукой велел составу постоять.
Они в глаза смотрели так недолго,
затем смутились, молча, разошлись,
И вот она уже шагает гордо.
Их судьбы вновь по шпалам понеслись.
Он лишь успел ей номер телефона
в карман пальто украдкой положить.
И закричать: «когда ты будешь дома,
пожалуйста, добра будь, позвони».
Она в слезах весь путь свой просидела,
но видела в глазах его любовь.

И вдруг она к нему так захотела,
что вспомнила им сказанное вновь.
Как длились сутки долго почему-то,
какою оказалась длинной ночь.
Весь день она считала по минутам
и силилась свою боль превозмочь.
И вот ей город раем показался,
ей подмигнули весело огни.
Родной вокзал в сиянье превращался,
домой бегом несли её шаги.
Пустая улица, вот сквер знакомый.
Тропинка извивается змеёй.
Подъезд, ступеньки – вот она и дома!
Замок открыла – чёрный телефон.
Рука застыла, цифры, милый почерк,
второй час ночи или даже три.
Решила! Позвоню ему, короче!
Сама себе теперь хотя б не ври.
Гудки, ... наверное, нет дома,
а может про неё давно забыл?
Алё, алё!!! Курил я на балконе.
Люблю тебя. Нет больше моих сил.
Она тихонько в трубку зарыдала,
а он позвал: «любимая моя!»
Она твердила: «Как я тосковала!»
Но у тебя, наверное, семья?

Нет, я один – такой как ты, не встретил.
А ты? Ты может замужем давно?
Я? Я одна. Лишь ТЫ! На целом свете!
Ну, что ж? Тогда нам вместе – суждено!
И он сказал, встречай! Я выезжаю. А сын?
Тот мальчик – это друга сын.
А друг в Чечне погиб... переживаю.
И голос на мгновение застыл.
Она не думая: «жду, рада буду видеть!»
И трубка запищала – связи нет.
Она присела на диван в раздумье,
посматривая на его портрет.
На завтра он приехал. Всё случилось.
Их расписали. Видимо судьба.
О! сколько лет они, вдвоём страдали!
Но – счастье! Их свела одна мольба.
А может быть, не так всё в жизни было?
И их дорожки в чудо не сплелись?
Я захотела! Их... соединила!
По-моему, все? сказкой увлеклись?
Ах, люди! Мы хотим! желаем чуда!
Реальность слишком мрачная подчас.
И потому мы восхищаться будем,
историей, придуманной для нас.

...Проблемы и различные ситуации иногда не позволяют нам испытать подобные чувства. Но все мы желаем любить

и быть любимыми, пусть иной раз и даже – обманутыми.

Но мы этого обмана хотим. Мы упиваемся стихами о взаимной любви, верности.

Человеку не так много необходимо для собственного счастья. Так почему же, он иногда собственными руками его – это счастье разрушает? Заботясь и ставя на первое место гордыню. Задумайтесь! Что Вам надо для счастья? И берегите это, как зеницу ока.

Плохо человеку в одиночестве! Ой, как скверно!

Как Вы заботитесь о цветах, чтобы они радовали красотой, так и позаботьтесь о самых близких Вам людях. И увидите, счастье – близко, только руку протяните!

Что Вам стоит? А?

Облепиха-чудо осени

Сегодня она опять съездила на свою дачу. Наконец-то нашла время.

– Пересажу кое-какие цветы, полюбуюсь видом деревни и уеду, – так она размышляла, когда собиралась в дорогу.

Но когда в руки попала лопата, и она начала возиться на грядках, убирая то сорняки, то рассаживая разросшиеся цветы, увлеклась работой и забыла, что хотела лишь чуть-чуть покопаться. Муж, который приехал намного раньше её – ещё с работы вчерашнего дня, с огромным удовольствием потирал руки, отметил:

– А у нас нынче замечательная картошка! – не находишь? – обратился он с гордостью к супруге.

Он похвалился, указав на большую кучу довольно-таки крупной картошки.

– Это просто чудо! – поддержала его восторг жена.

Они ещё долго увлечённо занимались любимым делом. Она собирала ягоды облепихи, которые в этом году созрели на дереве впервые.

– Дорогой, если бы ты видел, какие у нас сочные ягоды! Загляденье! А запах?! Аромат необъяснимый! Только подумать, это всё наше!!! Наконец-то мы с тобой вырастили эти замечательные ягоды! – выкрикивала она и продолжала собирать оранжевое чудо.

– Да, да, – я заметил когда приехал. Я тебя понимаю. Всё удивительно!

Она насобираала ведёрко облепихи и красной смородины. И довольная, и немного уставшая подошла к мужу:

– Пойдём, дорогой выпьем чайку? – ласково предложила она мужу.

– Что ж, а и вправду не мешало бы подкрепиться, -согласился он.

И они, обнявшись, зашагали на веранду, где уже кипел чайник.

А на столе стояли собранные ягоды облепихи- оранжевое, душистое чудо! Своё!

– Очень вкусно! отметил муж. Мы с тобой молодцы!

Они оба остались довольны.

Осень года, как и осень жизни... Всему своё время и урожаю, и добрым отношениям, которые вызревали всю жизнь, как и ягоды облепихи, весь сезон.

Ягоды терпкие, сочные, зрелые, пусть в них есть и косточка, но вкусно восхитительно!..

Облепиха женская не даст урожая, если не будет рядом расти мужское дерево. Как и в жизни: Всегда вдвоём! Немного терпко, но вкусно. А косточку можно и выплюнуть?!.. А?

Руслан и Женя

Детский садик. Вечер. Почти всех ребят родители забрали домой. Осталось несколько человек. Два мальчика стоят в углу группы и оживлённо спорят.

Один другому насмешливо замечает:

– Тебя сегодня позже меня заберут! Вот!

Другой же, ему с ещё большим пафосом:

– Зато я поеду на санках, а ты, как всегда, пешком с мамочкой за ручку! Бе!

И показывает ему язык.

– Подумаешь на санках!?! Я-то потом поеду с дядей Лешей на машине кататься, а ты...

Тут их, так сказать разговор, прерывают и воспитательница сообщает:

Руслан, за тобой мама пришла. Собирайся.

– А! Что я говорил! Тебя заберут последним.

И радостно уходит, а Женя остаётся один с полными слёз глазами. Но он не плачет, ему нельзя – он мужчина! Он-то знает, что прав.

...«Сидеть! Место!» – раздаётся строгая команда. Пёс послушно выполняет команду и садится у дверей детского сада. Хозяйка уверена в его послушании. Хондо, так зовут немецкую овчарку, которая имеет I степень дрессировки по «ОКД» и «ЗКС». Женщина скрывается в помещении.

Женя с криками «Ура!» бежит отпрашиваться у воспитательницы.

– Да, да, иди, – улыбается она и добавляет:

– опять Хондик вас с мамой повезёт? Счастливый ты!

Мальчик радостно бежит и очень быстро одевается.

– Всё хорошо? – обращается мама к сыну, заметив влажные глаза любимого чада.

– Ну, – неуверенно буркает сын.

– Что опять Руслан? – интересуется она.

– Ну, неохотно поясняет Женя.

– Хорошо. Давай быстрее. И уходит на улицу.

Мальчик уже знает, зачем мама вышла. Она сейчас ловко накинёт шлейку на Хондика и они...

Женя усаживается с мамой! на санки.

– Вперёд! – командует мама. Вперёд тоненьким голосочком звенит сын. Хоник пытается сдвинуть санки с места, но снег- ему трудно сдёрнуть с места санки с двумя людьми. И мама ногами отталкивается от снега и... Мощный, тренированный пёс, знающий уже эту дорогу из садика к дому, по которой он не раз возил детей – Жениных сестёр, большими скачками начинает движение. А затем уверенно переходит на рысь.

– Руслан! – кричит весёлый и, чувствующий превосходство, Женя, завидев ещё издали своего друга по группе.

Руслан с мамой тихонько идут по тропинке домой.

– Женя?! во все глазёнки заворуженно глядит Руслан.

Он раньше не верил дружку, что у него есть собака и не просто собака, а дрессированная овчарка. А теперь с восхищением провожает взглядом Женьку.

– А! А! А! – кричит Женька и приказывает Хондику: «Вперёд!»

– Ну вот, теперь ты доволен? – спрашивает сына мама.

– Ага! Ещё как! отвечает сын.

Но после этого случая мальчики не поссорились, а наоборот стали друзьями, да и мамы на долгие годы сдружились.

Ля-минор

Мишель уронила на струны последний аккорд... Медленно встала, положила гитару на диван, и произнесла в никуда: «Он больше не придёт». Слеза медленно скатилась по её бледной щеке. На цыпочках - по мягкому ковру, она подошла к окну, отодвинув штору посмотрела на заснеженную улицу. «Не придёт», – пронеслось вновь в её мозгу, но верить в это не хотелось. Она слишком ЕГО любила.

Взгляд упал на тёмную точку, довольно-таки уверенно приближающуюся по направлению к её дому. Мишель стояла, разглядывая без всякого интереса фигуру. «Бедняга», – наверное сильно замёрз, так как рукой укрывал лицо от ветра, кутаясь в, на вид, достаточно тёплый шарф. Мужчина уже поравнялся с её домом, быстро поднял голову вверх. На секунду глаза их встретились. «Показалось», – вздохнула Мишель и направилась на кухню с намерением выпить чай.

Чайник громко зашипел, но ей сквозь его шум почудилось, как в комнате зазвенел «Ля минор». Мишель прислушалась. Нет ошиблась. Она что, сходит с ума? Налив себе чай в кружку, Мишель вошла в гостиную... чашка выпала у неё из оцепеневших рук. На диване сидел Он. «Здесь играть надо Ля минор», – он ласково посмотрел на Мишель. И указал взглядом на открытую папку с нотами песен. «Я знаю», – улыбнулась она ему. «Знаешь что?» – спросил Он.

«Что ля минор?» – прищурился он. «Нет, что ты придёшь». «Тогда садись и играй правильно и не фальшивь». «Откуда у тебя ключ? – спросила Мишель, всё ещё не веря своим глазам. «Ты сама мне его дала», – не отвлекаясь, играй... И они стали вместе разбирать аккорды... совместной жизни.

Музыкальная палитра

Лена – преподаватель урока музыки в школе.

Она живёт на берегу реки в двухэтажном небольшом домике, который они с мужем купили по случаю, когда искали себе отдельное жильё.

Это было в те времена недорогого.

А теперь она вдова. Её муж погиб в автокатастрофе.

Детей у них не было. Лена очень сильно любила своего мужа.

Но с тех пор прошло уже три года.

Пора бы уже и забыть весь этот кошмар.

И нужно жить дальше, пытаться устраивать заново свою жизнь

...Но вот к чему ей это? – так рассуждала Лена.

В доме, сидя у камина Лена, часто тосковала, наигрывая на гитаре любимые песни мужа. У Лены была родная сестра Оля.

Оля жила в городе с мужем Димой и двумя детьми в трёхкомнатной квартире.

Работала Оля фотографом. Она устраивала периодически выставки фоторабот, в том числе и своих.

И вот на эти выставки, а иногда и в музеи она приглашала Лену, с тайной мыслью – познакомить её с мужчиной – одним из посетителей выставки.

Оля пыталась помочь Лене устроить личную жизнь, пусть даже таким неординарным способом.

Но Лена на такие мероприятия ходила неохотно,

Чаще только потому, чтобы не обидеть сестру. И вот однажды Оля вновь позвала Лену

на одну из таких выставок, где были представлены работы малоизвестного художника.

Лена как всегда пошла на неё без всякого настроения.

Как и в прошлые посещения.

погуляв по залам, разглядывая немногочисленные композиции, разговаривая почти всегда с незнакомыми людьми, отстаивая свою прямолинейную точку

зрения, иногда не совпадающую с мнением большинства, Лена встретила, как ей показалось,

весьма интересного мужчину.

Этот человек как-то особенно интересовался работами этого художника.

– Удивительно, – отметила про себя Лена.

– Андрей, – представился ей молодой человек.

– Я черпаю из картин вдохновение для своей музыки, – пояснил он своё, немного странное отношение к искусству.

Он был, не сказать, что высок, худощав и подтянут.

Темноволосый мужчина, на вид лет сорока.

– Я – творческий человек, – признался он Лене.

– Очень интересно, вступила с ним в диалог Лена.

И тут же они начали спорить по поводу одной не очень

удачной, на взгляд Лены, картины. Оказалось, что взгляды на это произведение искусства у них диаметрально противоположные. А вот в отношениях между собой они открыли взаимную симпатию. Они много говорили, рассматривая картины. Им явно было хорошо вместе. Но ушли с выставки они порознь. Он – с другом, а она – с сестрой. На этом, казалось, их пути и разойдутся, но... не тут-то было.

Судьбе было угодно вмешаться в их отношения. И вот однажды, выходя из дверей школы, где Лена работала, после уроков, она в прямом смысле, столкнулась с этим человеком снова.

– Андрей, кажется? – спросила Лена.

– У Вас хорошая память, – кивком головы подтвердил он.

– Ради Бога простите, – добавил он и потёр ушибленный лоб.

– Вам не больно? – посочувствовал он.

– что Вы тут делаете? – почти одновременно задали они друг другу один и тот вопрос и тут же оба смутились.

– Я к сыну приходил, узнать, как он занимается, – ответил на заданный вопрос Андрей.

– А я, здесь, представьте себе, работаю, – сообщила, может быть и новость, о себе Лена.

– Тогда всего хорошего.

– И Вам того же. И они на этом простились.

...У Андрея был сын восьми лет – Стасик.

Он жил с бабушкой – мамой Андрея. Жена у Андрея, так

случилось, – умерла при родах, оставив ему на воспитание
В память о себе кроху-сына.

Андрей очень сильно переживал
неожиданную смерть супруги. И поэтому до сих пор жил
один, находя утешение в сыне, и в музыке. А воспитывать
мальчика, Андрею помогала мама Андрея – бабушка Стаси-
ка.

– Ты играй, ты ведь рождён для музыки. Твори, удивляй
мир своим талантом.

И Андрей играл, писал собственную музыку и в ней весь
растворялся, пытаюсь забыть? Или вложить всю свою
нерастрченную любовь и нежность в свои произведения,
желая всё – таки всё помнить.

Его мама – женщина почти 75-лет, бабушка Стасика –
строгих нравов и правил, никогда не была замужем.

А Андрей – это плод её, когда- то большой любви.

И поэтому она жила исключительно им, отдавая всю се-
бя без остатка сыну и внуку. С отцом Андрея им не дали
возможности пожениться, потому, что тот был из бедной се-
мьи. А бабушка была дочерью, в то время весьма состоятель-
ных родителей. Семья относилась к зажиточной интеллиген-
ции. «Позор» Елизаветы Михайловны родители скрыли, пе-
реехав в другую губернию. Бабушка там работала секретар-
ём-машинисткой, печатала для важных начальников при-
казы и распоряжения. Это было очень почётное место ра-
боты. И Елизавета Михайловна оставалась там, на хорошем

счёту. Её уважали и ценили.

Поэтому и она мечтала, что у сына будет не только замечательная карьера, но и жена, соответствующая его положению в обществе.

А мать Стасика, по мнению Елизаветы Михайловны, не была интеллигентной. Она работала на электростанции дежурным электриком.

– Это, что за работа? – возмущалась бабушка.

– Это же для мужчин профессия, к тому же.

– И что только в ней нашёл Андрей? – сетовала бабушка.

– С ней даже появиться в общественном месте и то стыдно. Не умеет даже прилично одеться, не говоря о манерах.

– И где ты её, Андрюша, отыскал? – периодически задавала такой вопрос Елизавета Михайловна сыну. Но всё же была очень расстроена тем, что, бедняжки не стало.

– Жаль, что Стасик без матери растёт, – всхлипывала, и не раз она, глядя мальчугана по голове.

Андрей сына видел редко, жил Андрей отдельно, да и слишком много работал – нужно было обеспечивать семью. Он был музыкант – играл и сочинял музыку. И вот теперь они с Леной стали периодически встречаться у ворот школы. И только. Лена ездила на работу, а Стасик ходил в школу. Иногда папа Андрей приходил в школу, чтобы узнать, как дела у сына или просто забрать его после занятий домой. Вот тогда они с Леной и виделись. Дальше они со Стасиком отправлялись к бабушке Елизавете Михайловне, где их ждал

душистый чай и почти всегда изумительный ужин. Потом Андрей уходил домой и репетировал вплоть до поздней ночи. Так они и жили. Пока не встретились Андрей с Леной на концерте. Куда Лену, опять-таки «притащила», скажем, так, сестра Оля.

– Да ты только послушай, как они играют! Как поют! – растолковывала она сестре.

– Пойду, попробую взять у них автограф. И позвала Лену с собой за кулисы. Где и встретились они нос к носу с Андреем.

– Ой! Ой! Ой! – Завопила обрадованная Оля, а Вы не могли бы дать мне свой автограф? И сунула, проходящему мимо неё в гримёрку Андрея, открытку. Он взял предложенную ему открытку и расписался на ней, спросив имя.

А сам тем временем, увидев рядом стоящую Лену, глядел на неё во все глаза.

– Ну, какие же глаза! – думал Андрей. Они полностью захватили Андрея в плен своей глубиной. И он в том омуте, похоже, утонул. Но всё – таки Андрей поздоровался с Леной.

И из него заструилась сплошная нежность. Он стал сама обаятельность и любезность.

– И что это только что было?

– Какой-то он странный! Не находишь? – удивилась Оля.

– А может я что-то пропустила? – взглянула Оля хитренько на сестру. А затем уже серьёзно добавила:

– Вы, что? Знакомы?

И тут она заметила необычайно мечтательный вид Лены.

– Всё ясно, не дожидаясь ответа на свой вопрос, сказала Оля.

Она переводила взгляд то на уходившего Андрея, то на Лену.

– Ну, хорошо, хорошо, – и Лена рассказала сестре всё, что с ней творилось.

– Вот, в общем-то, и всё. В принципе и не о чем было рассказывать. А сердце у Лены колотилось так, как будто хотело выскочить из груди.

– И ты до сих пор молчала? – спросила Оля.

– А о чём говорить-то? – в свою очередь пожала плечами Лена.

Андрей закрылся в гримёрке, ошарашенный внезапным появлением Лены снова в его жизни. Особенно его удивил образ, который он увидел в Лене. Она была в таком изумительном платье! Великолепный вечерний наряд подчёркивал изящные контуры её тела. Андрей был удивлён, нет, скорее поражён изгибами её форм. Он видел Лену такой впервые. И от этого у него голова пошла кругом.

Лена тоже вспоминала о нём сидя в кресле у камина, наигрывая полюбившуюся песенку. Она представляла его, сидящего с ней рядом. А вот он встал и уверенной походкой направился вглубь комнаты, взял гитару, стоявшую в углу.

– Отличная гитара! – сказал он.

Взял несколько аккордов.

– Просто восхитительно! И стал играть лиричный мотив, мурлыкая вполголоса слова песни. А ей, Лене, так хотелось в это время прижаться к нему. Опустить руки ему на голову, поглаживая его волосы.

Но, увы, это лишь грёзы...

Андрей почему-то запал ей в душу. Почему? И Лена упорно гнала от себя мысли о нём.

Объясняя себе:

– Он просто великолепно играет и поёт. Вот и всё. А остальное она себе напридумывала. Наивная.

Однажды Елизавета Михайловна серьёзно заболела, и её положили в стационар. И получилось так, что Стасика оставить было не на кого. А Андрею необходимо срочно уезжать на гастроли, концерт был уже запланирован. Билеты проданы.

– На кого оставить сына? – лихорадочно перебирал в голове варианты Андрей. И вдруг ему пришла идея.

– А почему бы и нет?

– Она учительница, – рассуждал он, и найти общий язык с детьми умеет, к тому же Стасик её знает. Может она и согласится?

И Андрей позвонил Лене и объяснил сложившуюся ситуацию.

– Ну-у, протянула Лена. А почему бы и нет? И согласилась.

На завтра Стасик переехал к Лене. Конечно же, Лене бы-

ло не совсем удобно. Да, у Лены была машина, но Лена привыкла к одиночеству, а тут заботы: чужой ребёнок. Нужно приготовить ему завтрак, обед ну и прочее.

– Справлюсь, – так решила Лена.

Должен ведь кто-то им помочь.

– А как Ваша мама? – поинтересовалась Лена.

– Вопрос, конечно к месту, – вздохнул Андрей, но она-то под присмотром – там врачи. Да и её приятельница обещала присмотреть, заходить иногда.

Я думаю, всё будет хорошо. Вот и Вы согласились помочь.

– Да, ответила Лена, – не беспокойтесь. Поезжайте, для Вас это необходимо.

– Я буду звонить Вам, – расчувствовался Андрей. И добавил:

– Ещё раз спасибо. И до свидания. Он уехал.

Лена узнала, в какой больнице находится Елизавета Михайловна и на следующий день они со Стасиком решили к ней сходить. Купили фруктов, сок. Правда, больница оказалась в совершенно другом конце города. Но, что поделать – надо, так надо. Эти все перемещения отнимали у Лены уйму времени.

– Но она пожилой человек, – так считала Лена.

А по вечерам они со Стасиком учили уроки, после их приготовления, бывало, часто засиживались у камина, вспоминая о папе. Создавалось впечатление, что у них отличная семья, только папа в командировку уехал, но вот-вот вернётся.

Лена и Стасик любили оба такие вечера, когда сидишь и за-
сматриваешься на огонь.

Слушаешь треск поленьев, наблюдая за разлетающимися
искрами. Хорошо, что стеклянные дверцы камина не про-
пускали их наружу.

Мальчик смотрел на языки огня и слушал, как Лена играла.

Он привык – папа делал тоже самое. Андрей звонил Лене
почти каждый день, искренне беспокоясь и о сыне, и о ма-
тери.

И Лена вдруг поймала себя на мысли, что ждёт этих звон-
ков.

Прошло две недели. Они пролетели так быстро. И всё рав-
но все успели соскучиться друг по другу. Так же пришло вре-
мя забирать бабушку из больницы. Ничто теперь не угрожа-
ло её здоровью, во всяком случае, так сказал доктор.

Лена и Стасик поехали с самого утра в стационар за ба-
бушкой.

Долгожданные каникулы!!!

Они наступили, наконец! —радовался Стасик. На улице
стало светло почти круглые сутки. Солнышко палило нещад-
но, и можно было бегать с ребятами на речку. Но Лена его
одного не отпускала. Он всегда находился под присмотром.

– Вот приедет папа, тогда пусть он тебя и отпускает, – объ-
ясняла Лена Стасику. Лена чувствовала за него полную от-
ветственность.

Елизавета Михайловна за время отсутствия сына так при-

выкла, что Лена к ней приходила, и теперь ей казалось – лучше Лены нет и не может быть.

Через день, максимум два – должен прилететь Андрей.

– И что дальше? – спрашивала себя Лена.

– А ты привыкла уже к мальчику, да и к бабушке тоже, – зря привыкла, говорила себе Лена.

– Как будешь без них?

– Тяжело, но придётся жить одной, уговаривала себя Лена.

Да и сам Стасик тоже начал привыкать, дети быстро адаптируются ко всему новому.

Вот и приехал папа. Андрей позвонил и сказал, что будет у Елизаветы Михайловны. И если Для Лены не составит большого труда, то чтобы она привезла Стасика туда.

– Хорошо, мы приедем, – как-то очень даже просто отозвалась на просьбу Лена.

Елизавета Михайловна испекла пирог, купила конфеты, фрукты, вино. Даже плов с бараниной приготовила, ну всё для любимых сына и внука.

– Вот и долгожданный Андрей! – воскликнула она и бросилась обнимать сына.

– И как я по тебе соскучилась, мой дорогой мальчик, именно так встретила она своего уже взрослого, но для матери всегда ребёнка.

Андрей зашёл, а следом за ним

в дверях квартиры неожиданно для присутствующих, появилась... девушка.

– Мама, Стасик, – предвидя такую реакцию, начал Андрей.

– Познакомьтесь, это Ирина.

И пожалуйста, ... он запнулся.

Мы с ней познакомились на гастролях.

В воздухе повисла пауза. Такого поворота событий не ожидал никто. Чай пили почти молча.

Говорил только Андрей. Даже Стасик, и тот помалкивал. Он глядел то на Лену, ставшую ему такой близкой. То, на ничего не понимающую бабушку. А Андрей, как бы не замечая сложившейся ситуации, рассказывал о том, как он познакомился с Ириной. Ещё, как прошёл концерт. Оказалось, Ирина так хорошо танцует и поёт и Андрей от неё просто в восторге. Поэтому он подумал, а почему бы им и не жить вместе.

Лена через какое-то время извинилась и ушла. Елизавета Михайловна с укоризной взглянула на сына.

– Ты так не хорошо поступил с Еленой, – сказала она.

– Я бы на её месте и обиделась.

И, сославшись на головную боль, вышла в свою комнату.

А, в общем-то, ей и не надо было притворяться, она и так после больницы чувствовала недомогание и слабость. Стасик

тоже побежал к друзьям во двор, предварительно спросив разрешения у отца.

– Иди, разумеется, – шлёпнув сына, – казал Андрей.

– Мама, мы, наверное, с Ириной пойдём домой, – неуве-

ренно шепнул он Елизавете Михайловне.

– Иди, иди, мой мальчик, я советую тебе хорошенько подумать о своей жизни.

И добавила, чтобы слышал только Андрей:

– Кто она такая? Певичка? Попорхает возле твоей славы и Бросит тебя. А вот Лена.... И она мечтательно склонила голову:

– Она... другая. И Стасика любит.

– Подумай ещё раз.

А Лена тем временем гнала машину на бешеной скорости,

не понимая, почему так всё складывается.

– Какая я всё – таки дура.

– И на что я только надеялась, ничего же между нами не было.

Ветер освежил её мысли, пока она ехала. А тут ещё и телефонный звонок:

– Оля? – как-то неуверенно произнесла Лена.

– Привет, – услышала Лена в трубке.

– Ну, что? Приехал?

– Ага. С Ириной! – со слезами в голосе сказала Лена.

– Да, ладно? – удивилась Оля.

– Зачем мне врать? – почти плакала Лена.

– Вот, ну ничего! Таких Андреев у тебя ещё будет сколько захочешь, – пыталась успокоить сестру Оля.

– А мне, мне нужен этот, – капризным тоном протянула

Лена.

– Так ты, что? Влюбилась что ли?

– Вот это да-а!!! Не ожидала...

Негодовала Оля.

– Всё равно, приезжай ко мне. Мы тут купили та-а-кой арбуз! Приезжай.

– Хорошо, уговорила. Разве, что арбуз съесть, проворчала угрюмая Лена.

– Уж очень хочется. Еду.

И она развернула свой автомобиль и поехала к сестре.

Дима – муж Оли, как всегда был в командировке. И сёстры начали свой разговор:

– И когда это я только в него влюбилась? – сетовала Лена, жалуясь сестре.

– Наверное, когда Стасик был рядом, – сочувствовала ей Оля.

А Андрей тебе звонил постоянно. И ты думала, что у вас это семья.

– А Ирина? Тихо спросила её Оля.

– Кто она вообще такая? Откуда взялась на нашу голову? – задала снова вопрос Оля.

– Её Андрей привёз с собой. Она танцовщица или стриптизёрша, что-то в этом роде, – продолжала рассказывать Лена.

– Она любит одеваться, красоваться. Обожает деньги и развлечения. Молодая, – ей похоже, и двадцати лет нет.

– Ну, и отыскал себе Андрей пассив! – откровенно удивилась Ольга.

– Эта самая Ирина танцевала где-то в ночном клубе, потом встретила Андрея и увязалась за ним. А он, думаю, влюбился в неё, раз привёз даже к матери.

– Хорошенькие дела! – задумалась Оля. И что теперь?

– Время покажет. Вдруг Андрей одумается.

И Оля с Леной перевели разговор на детей. О том, что за детьми сейчас нужно внимательнее смотреть.

– А может их лучше на детскую площадку определить? – посоветовала Оле сестра.

...Они ещё долго сидели и размышляли о жизни, мужчинах и ещё о разной ерунде, не стоящей внимания читателя.

А в это время Ирина с Андреем побывали в ресторане. На следующий день Ирина запланировала поход по магазинам.

– Нужны же мне новые шмотки, – в чём я должна ходить? —объясняла она свои постоянно растущие потребности.

– Но у тебя целая куча вещей, – говорил ей Андрей.

– Я что, по-твоему, должна появляться на людях в одном и том же? – капризным тоном заявляла Ирина.

И поэтому поводу у них с Андреем постоянно возникали скандалы. Купи то, купи это.

А когда Андрей уходил на репетицию и вовсе, найдя друзей в этом городе, отправлялась с ними развлекаться. Андрей вначале её выходки терпел, а потом накричал на неё.

Она же, выставив на него как бы наивные глазёнки, удивлялась:

– А что такого? Почему я должна сидеть дома одна?

– Мне скучно! – топала ножками, его красавица.

– Если тебе скучно, то сходи к бабушке, возьми Стасика и погуляй с ним, скажем, в парке. По-развлекай себя и ребёнка.

И тут Ирина выдала:

– Если тебе нужно, то и развлекай сам своё чадо. А я- то тут при чём? Я молодая. Почему я должна вытирать детские сопли?

Эта фраза была последней каплей терпения у Андрея.

И Андрей решил выставить Ирину из своего дома.

– А куда я пойду? – улыбнулась ему Ирина. Ты привёз меня, я лишилась из-за тебя работы, а теперь ты просто выставляешь меня?

– Если хочешь, чтобы я ушла, тебе придётся заплатить мне, —

Очень даже просто сказала Ирина. Андрей от такого поворота событий опешил.

– Что смотришь? Будешь платить или нет? И она лениво разлеглась на диване, как ни в чём не бывало.

– Хорошо, хорошо! Придётся тебе заплатить, чтобы ты ушла, поспешил сказать Андрей.

– И снять квартиру, -добавила Ирина, усмехнувшись.

Андрей было открыл рот, но передумал. Он быстро отсчи-

тал нужную сумму, потом подумал и добавил ещё несколько купюр.

– Я думаю теперь мы в расчёте? – съязвил он. Ирина окинула взглядом деньги, как бы прикидывая, стоит ли ей ещё попросить, но потом, решив видимо, что хватит, взяла деньги, вещи и ушла, послав Андрею воздушный поцелуй.

Дверь за ней закрылась, а Андрей ещё долго сидел, не смея взглянуть суровой действительности в глаза.

– Уф! – только и сумел выдать из себя он. Отделался.

– И как это я сумел так вляпаться? – шептал он.

Жизнь Андрея постепенно входила в нормальное русло, чему Елизавета Михайловна была очень рада.

Работа, сын, мама, репетиции приводили Андрея в чувство.

Он теперь выступал только в своём городе.

– Но это временно, – успокаивал он себя. Всё наладится, всё пройдёт. А по ночам ему стала всё чаще сниться Лена.

Он вспоминал её тёплый и ласковый взгляд, её заботливое отношение к его сыну.

– Какой же я был дурак? – ругал он себя.

– Говорила мне мама, а я не прислушался, теперь, наверное поздно. Она меня не простит, если у неё ко мне что-то было.

– А ведь было! – я не сомневаюсь. Сам всё испортил. Самому и налаживать отношения. Ему не хватало женского внимания. И это внимание должна была дать, по мнению

Андрея, ему Лена.

А Елизавета Михайловна стала часто замыкаться в себе, почему-то, как казалось Андрею, без причины на него гневаться.

Да и Стасик ко всему прочему часто вспоминал про Лену.

Лена, Лена! Кругом одна Лена. Всё Андрею напоминало о Лене.

А Лена?

Ольга уговаривала её съездить куда-нибудь отдохнуть, развеяться. И опять взявшись за своё говорила:

– Может, встретишь мужчину. Клин клином выбивают, – не упускала случая вставить слово Оля.

– Ну, хорошо. Уговорила. Еду, – поддавшись влиянию сестры,

согласилась Лена.

Большинство людей уехали из города в отпуск и спроса на концерты не стало.

Да и Елизавета Михайловна, видя удручённого сына, твердила ему:

– И ты, сынок, езжай. Возьми с собой Стасика и вперёд! И тебе хорошо, – переключишься, и Стасику нужно на море. Вам обоим необходим свежий воздух – ветер перемен.

– А как же ты? – с заботой в голосе интересовался Андрей.

– Со мной будет тоже хорошо, не беспокойся, сынок.

И она уговорила Андрея поехать. Андрей взял билеты на самолёт, и они со Стасиком отправились «дикарями»

к морю.

На побережье сдавались уютные домики на две семьи, с разными входами.

– Так Вам будет дешевле, – уверяли хозяева дома.

– Мы остановимся у Вас, – решил Андрей. И они стали заносить и распаковывать привезённые с собой вещи.

Этот вариант им походил и по цене, и по внешнему виду.

Разложив сумки, они решили сходить на пляж. Посмотреть как там? И... о, чудо или каприз судьбы? Они встретили Елену.

– Лена! – с неопишым восторгом закричал Стасик. И бросился ей на встречу. Лена обняла его, как родного. Она очень соскучилась по мальчугану. Но глаза! Глаза-то искали совсем другое лицо. Взгляды их встретились. Лена и Андрей застыли в изумлении.

Это судьба. Что творилось в душах этого мужчины и женщины?!? Всплеск эмоций!

– Неожиданно, – только и вымолвил Андрей.

– Странно, – вся горя от нахлынувших чувств, сказала Лена.

Они даже невольно сделали движения навстречу друг другу, но опомнившись, остановились, как вкопанные.

– За столько километров? – удивилась Лена.

– Надеюсь, Вы с нами поужинаете? – нашёлся Андрей.

– Мы, вроде бы как старые знакомые, – добавил он.

– Да, – попыталась улыбнуться Лена, но у неё это плохо

получилось. Вечер прошёл в раздумьях.

– Чем-то он всё же меня зацепил! – мысли вновь и вновь возвращались к Андрею.

Его руки! Манера держаться! Воля к жизни! Глаза! Улыбка!

Ироничность! Уверенность! Столько качеств! Все и не перечесть. А его отношение к маме? Это и не только – привлекало Лену. Она тянулась к нему всей душой. Она – любила!!!

– Да, он, наверное, не любит меня, – вздыхала Елена, – поглядывая в его сторону. Ему такие, как я не нравятся. Вспомнить хотя бы Ирину.

– Куда уж мне до неё!

Тем не менее, вечер неумолимо перерастал в ночь. В раннюю ночь.

– Придёт ли она? – думал о Лене Андрей. И представлял её в восхитительном вечернем платье, в котором видел её на концерте. Он запомнил тот вечер. Лена была восхитительна! А её аромат? Да он просто притягивал!

– Какая женщина! – не уставал восхищаться ею Андрей.

Ну, прямо, как в той песне:

– Мне б, такую!

Мечты, мечты! – оборвал себя на мыслях о счастье Андрей, увидев, что Лена входит в комнату, открыв дверь. И он поспешил ей навстречу.

– Я рад, что Вы пришли, – т. е. мы рады, – стал почему-то путаться в словах Андрей. И Стасик вертелся тут же, пред-

лагая Лене занять место рядом с ним за столом.

– Садитесь вот здесь, попросил её Андрей, указывая на стул, стоящий напротив него. И, конечно же, рядом с сыном. Стасик был в восторге. И они стали угощаться фруктами, пить воду и сок.

Андрей не сводил с Лены глаз. Чем Лену ввёл в смущение.

– Как я Вас давно не видел! – с неподдельной искренностью сказал он.

– Один месяц, – чуть пониженным голосом ответила Лена.

Стасик поел фруктов, радостный побежал играть- строить замок из песка. А Лена и Андрей ещё долго сидели просто так, наслаждаясь друг другом.

– Папа, смотри! – какой я замок построил!

– Лена идите сюда, позвал её Стасик.

Было уже темно. Дворик освещался яркими неоновыми лампами, так, что казалось день всё ещё не сменила ночь. Но время показывало: полночь

– Я и пальмы вокруг посадил, кричал восторженный Стасик.

Лена и Андрей поглядели, похвали парнишку.

– Да, очень здорово! – только время много, оставим эти строения до завтра, а сейчас пора тебе спать.

– Ну, ладно, – недовольным тоном согласился Стасик.

И отец увёл его спать. Уставший от дневной суеты мальчик почти мгновенно уснул. Андрей поцеловал его, прикрыл

покрывалом и вышел из комнаты.

– Уснул, – сообщил он Лене.

– А мы может в море? Оно в это время такое тёплое.

– Я согласна, – кивнула Лена.

Они плескались как дети. Потом счастливые вышли из воды.

– Я, пожалуй, тоже пойду спать, – глядя Андрею в глаза, сказала Лена.

– Я тоже, смущаясь почему-то, ответил он. И они разошлись по своим комнатам.

Андрей лежал и думал:

– Замки на песке!?!

...Нужен прочный фундамент, чтобы надолго сохранились

наши отношения, – он уже начал думать о Лене, как о будущей жене. Которая заботилась бы о нём и о Стасике. Но у него, почему-то перед глазами вставал образ совсем иной Лены. Она грезилась ему в купальнике, со струящимися по спине волосами, когда они вместе были на пляже. Роскошная грудь, тонкая талия, стройные ноги, – всё это волновало Андрея.

– И почему Лена считает себя не красивой? – спрашивал себя Андрей, мысленно снимая её лишние, на его взгляд предметы одежды. Упиваясь неожиданно возникшими эротическими фантазиями.

Лена же, в это время действительно снимала купальник,

вставая под тёплый ливень душа. Она постепенно намылила свою бархатистую, успевшую уже загореть кожу.

Мягкая пена обволакивала её нежное тело, волосы прилипли к лицу и плечам. Она мечтательно потянулась и машинально провела руками снизу вверх, задержавшись на груди. Затем она обхватила их пальцами и слегка сжала, издав звук удовольствия. Но резко переключив воду на холодную, стала смывать с себя воздушные пузырьки.

...Андрей, не понимая, зачем он это делает, встал и решительно направился в ту половину дома, где в данный момент находилась Лена. Открыв дверь, Лена забыла её запереть, он беспрепятственно вошёл в гостиную. Услышав шум льющейся воды, направился напрямик в ванную комнату. И... шагнул вовнутрь.

Лена, поражённая его появлением, стояла, завернувшись в полотенце. На голове у неё возвышалась чалма, тоже из полотенца.

– Что ты здесь делаешь? – только и смогла выдать из себя удивлённая столь неожиданным визитом Лена.

– Не знаю, – честно ответил Андрей. Вдруг захотелось тебя увидеть и ноги сами принесли меня сюда. И он взял в руки лицо Лены и приподнял её подбородок, и нежно поцеловал её в губы. Поцелуй был страстным и долгим. У Лены даже закружилась голова.

– Как он целуется! – пронеслось у неё в мозгу.

И она стала отвечать на его поцелуи, прижавшись к нему

вся. Оба полотенца сползли с её тела. Теперь она была полностью обнажена. Но это её никаким образом не смутило.

И вдруг в одно мгновение это всё прекратилось, точно так же неожиданно, как и началось. Андрей резко отстранился. Он как-то странно посмотрел на неё, переводя взгляд с глаз Лены на её фигуру, затем развернулся и вышел.

– Как будто его здесь и не было, – подумалось Лене. От такого поворота событий она вся теперь дрожала.

– А может мне всё это показалось, – она провела кончиками пальцев по губам.

Они горели. А чувства переполняли её сердце. Лена любила. Тут надо было быть глупцом, чтобы это не понять. И ничего с этим поделать было нельзя.

Андрей бежал из комнаты Лены, как ошпаренный, ругая сам себя.

– Что я наделал? Что теперь она обо мне сможет подумать? – проклинал он себя.

Потом он принял душ, расстелил постель и лег. Но ему не спалось.

Мысли путались в его голове.

Лена же, очнувшись от произошедшего, взяла фен, высушила волосы, надела махровый халат, на обнажённое тело. Постояв несколько секунд в раздумье, вышла из дома. И уверенной походкой направилась к дверям Андрея.

Ещё раз взвесив задуманное, она шагнула за порог. Лена без труда нашла дверь в его спальню и вошла, не посту-

чав. Когда глаза привыкли к темноте, она увидела посередине комнаты широкую кровать.

Андрей, судя по всему, уснул от всяческих переживаний и не заметил как. Ещё секунду и она уже откинула одеяло и быстро легла к нему в постель.

– Лена!?! – сонным голосом прошептал Андрей и обнял её.

Она прижалась к его разгорячённому телу, а он, поняв, что это не сон, устался в темноту.

– Ты? Здесь? Со мной? Наяву? – не переставал удивляться он, не веря своим собственным ощущениям.

– Да, тихо ответила Лена.

И они уже осознано обнимали и любили друг друга.

– Я, наверное, попал в рай! – неистово шептал Андрей.

– Молчи, молчи. Не нужно слов, – отвечала на его ласки Лена.

– Нам так хорошо вдвоём! – Андрей крепко обнял Лену и быстро уснул.

– Ох, уж эти мужчины! – улыбнулась Лена.

Она ещё немного полежала рядом, затем встала, накинула халатик и так же тихо, как и пришла, вышла из комнаты.

– И... навсегда из его жизни, – во всяком случае, так она думала, когда упаковывала свои вещи.

Подъехало такси, водитель помог Лене сложить багаж машину. И автомобиль бесшумно отъехал от дома.

Слёзы капали из глаз Лены, но она была уверена в совер-

шённом поступке.

– Он хотел моё тело, – он его получил! Я хотела его любви и нежности, я это ощутила.

Все прихоти исполнены. Оба довольны. Что ещё? – так рассуждала Лена, уезжая с лазурного берега.

– Прощай моя любовь! Прощай моя мечта!

– Прощай! – сама себе говорила Лена.

До аэропорта она доехала быстро, даже очень. Во всяком случае, ей так показалось. Она даже хвалила себя, за то, что хорошо держится, не расстраивается. И только дома, она дала волю обуревающим её чувствам – накопившейся усталости и слезам.

Она позвонила сестре, когда более или менее успокоилась и всё ей рассказала без утайки.

– И почему это я пытаюсь от него уйти, уехать, а судьба вновь и вновь нас сталкивает, плакала Лена в трубку телефона.

– Я его люблю, а он меня – нет.

Что же мне делать? Как жить дальше? Он сюда вернётся. У него здесь мама, дом, школа у сына, – спрашивала Лена, скорее всего себя, чем сестру.

– Тебе решать, ответила Оля.

Ты почему-то всегда убегаешь от своего счастья. Зачем?

А Лена уже опять надумала сбежать от себя. Она позвонила и попыталась заказать билет на самолёт. Вот только куда?

Она судорожно перебирала в памяти своих подруг, к кому

можно было вот так запросто нагрять. И о, счастье! Вспомнила о Юле, они с ней вместе учились ещё в школе. Но по-прежнему поддерживали дружеские отношения. Юля её частенько звала в гости, но Лена всё не решалась покинуть родной город. Юля жила недалеко, час на самолёте.

– Билетов нет, безразличным тоном сообщили Лене. Только через два дня будут.

– Заказывать? – услышала она в трубке.

– Да, – и Лена проговорила свои данные.

– Всё равно уеду! – уверенным голосом почти прокричала она себе. Всё равно!!! Мне, наверное, не суждено быть счастливой. Он меня не любит. К чему дальше продолжать эти мученья. Возможно я там, на новом месте начну новую жизнь?

А в это время... Андрей сладко потянулся, пошарил рукой рядом с собой, в надежде найти Лену. Но её не было.

– Лена! – позвал он её. Наверное, в душе, подумал Андрей. Подождав некоторое время, он позвал снова. И опять ответом была полная тишина.

– Я что был пьян? – спросил он себя. Или со мной глюки ночевали?

– Лена!

Но ответа не было.

А запах любви ещё витал в воздухе комнаты.

– Нет, я точно знаю, она была!

Где же она? Что не так? Почему сбежала?

А то, что сбежала, Андрей уже не сомневался. Вопрос только:

– Почему?

Вдруг зазвонил телефон. Андрей схватил трубку и почти закричал:

– Лена, Лена! Ну, где же ты?

– Это я, сынок, твоя мама.

Судя по твоему тону, произошло то, о чём я подумала.

– Ты её чем-то обидел и она ушла?

– Нет, мама, а может да. И он всё рассказал маме. Мама всегда его могла понять и дать дельный совет. Вот и сейчас, в сложившейся ситуации мама, взвесив «за» и «против» Скомандовала:

– Одевайся! Мигом лети за ней, Стасика завезёшь ко мне, я посижу с ним. Да поторапливайся.

– У меня предчувствие, – добавила Елизавета Михайловна.

– Плохое? – спросил Андрей.

– Хорошее, – успокоила мама.

Догоняй! – крикнула она, но сын её уже не слышал.

– Милый мальчик, – улыбнулась Елизавета Михайловна.

– Я думаю, успеет.

...Кто это звонил? – сонным голосом спросил Дима.

– Лена, у неё ЧП. Остайся, пожалуйста, с детьми на пару часиков, а я к ней! – умоляющим тоном попросила Оля.

– Да, знаю я, твои пару часиков.

Иди уже. Конечно, я останусь с детьми, согласился Дима.

– Ты моё золотко! – в дверях тихо, чтобы не разбудить детей,

прошептала Оля.

– Знаю, знаю, – беги. Лепи для своей любимой сестры счастье. – Удачи!

Дима укрылся одеялом и уснул дальше.

Оказавшись у дверей Лены, Оля забарабанила в неё, что есть силы, предчувствуя недоброе.

...Тишина.

– Неужели опоздала? Охнула Оля и сползла на ступеньки.

Она волновалась. Посидев чуть-чуть, встала, и опять было, собралась ударить кулачками в дверь, как услышала какие-то движения внутри. Вдруг дверь открылась и на пороге возникла, да-да возникла Лена. Как приведение. Измученная, вся в слезах, бледная.

Оля взяла её под руку и повела вовнутрь помещения.

– Ты что надумала? Что сделала?

Тут взгляд Ольги упал на рассыпанные таблетки.

– О, Господи! – вскрикнула Оля.

Ну-ка пойдём в ванную, скомандовала она сестре.

Лена на ватных ногах пошла за Олей, не понимая, что от неё требуют. А Оля выбежала на кухню, налила воды и поднесла Лене.

– Пей! – решительным голосом сказала Оля.

Лена выпила один за другим несколько стаканов воды.

Таким образом, она промыла желудок. Оля вызвала «скорую»

– У нас отравление лекарствами, – кричала Оля в трубку. Назвала адрес и «скорая» очень быстро приехала.

– Оставьте меня, – взмолилась Лена, я не хочу так жить.

Но её, разумеется, уже никто не слушал. Лену врачи хотели забрать в стационар, но Оля уговорила их не забирать сестру, дала расписку, о том, что Оля берёт всю ответственность за жизнь сестры на себя. И «скорая» уехала, оставив рекомендации к дальнейшему лечению.

Отъезжая от дома Лены, в машину скорой помощи чуть не врезалась иномарка. Она летела на бешеной скорости.

– Ещё один потенциальный самоубийца, – вслух произнесла

докторша. Андрей, как молния влетел в дом, опять же, едва ли не сбив с ног, но уже Олю.

– Где она? С ней всё в порядке? – полным беспокойства голосом спросил Андрей.

– В порядке... теперь, – ответила Ольга.

– Что значит твоё «теперь»? – спросил Андрей.

– Это значит, что Лена чувствует себя теперь хорошо, вот и всё, – улыбнулась Оля, – глядя на него.

– Надеюсь, с Вашего позволения, я могу уйти? Вы ведь Андрей? – состроив хитрое выражение лица, спросила Ольга.

– Да, я – Андрей.

– Тогда я убегаю, меня дома дети ждут. А вы уж тут дальше сами.

И проговорила устало:

– Я вызывала «скорую»....,

– У Лены.... В общем, она пыталась свести счёты с жизнью. Но худшее позади.

– Я её люблю, – можно сказать выпалил эти слова Андрей. И я не понимаю, зачем? Почему? Лена сбежала.

– И не беспокойтесь я буду с ней рядом и постараюсь ей объяснить свои чувства. Ни на шаг от неё ни отойду, – так говорил Андрей. И Оля ему поверила.

– Клянусь, – на эмоциях продолжал Андрей, – Я всё для неё сделаю. И возможное, и невозможное тоже.

– До свидания, – помахала ему на прощание Оля и ушла.

Лена спала крепки сном. Ей дали снотворного, для успокоения. А когда она проснулась – рядом увидела улыбающегося Андрея. Она застыла в непонимании.

– Ты? – только и смогла выговорить Лена.

– Откуда? – спросила ошарашенная Лена.

– Оттуда! – и Андрей показал пальцем вверх, давая понять, что прилетел на самолёте.

– Ну и отдых ты нам устроила!

– Прости, я думала ..., я хотела, как лучше. Зачем я тебе?

– А это, милая, позволь мне решать, нужна ли мне такая взбалмошная жена или нет. Я ведь люблю тебя, глупенькая. И волнуюсь. Глаза Лены наполнились слезами.

– А ты? Ты уверен? Что именно такая? Нужна тебе жена.

– Вполне. Я такую, везде и искал. А мама мне помогала.

Тут зазвонил мобильный у Андрея:

Да, мама? Всё в порядке. Мы вместе и всё хорошо. Завтра приедем, – так односложно отвечал он на вопросы Елизаветы Михайловны. И потом отключил телефон.

– Я думаю, ты, Лена, согласна быть моей женой?

Лена смотрела на него, а слёзы ещё больше катились из её глаз.

Это были слёзы счастья.

– Да, да!!! Я люблю тебя, Андрей. Я согласна.

– Тогда не стоит заставлять ждать престарелую даму.

И поедет завтра, как и запланировала она. Да? – ещё раз Андрей заглянул в глаза Лены.

– Поедем, – улыбнулась она.

И их обоих захватила волна счастья. День прошёл для влюблённых незаметно. В поцелуях и объятиях. В разговорах о любви и верности. Да, мало ли о чём. А завтра утром Андрей сам проверил, как Лена встала, умылась и оделась. Он не хотел упускать такой возможности поухаживать за ней. Лена была не против такой заботы.

Они выпили кофе и поехали к Елизавете Михайловне.

– Наконец-то, я вас дождалась!

Могу теперь, и обнять тебя, моя голубушка!

И Елизавета Михайловна трясущимися руками прижала Лену к своей груди.

– Теперь можно спокойно и помереть, вздохнула она.

– Что это Вы такое говорите? Как же мы-то без Вас? – смущаясь, сказала Лена.

– Да, ладно, – я пошутила, – рассмеялась Елизавета Михайловна.

Стасик тоже радовался этому событию, ведь теперь у него будет самая настоящая мама.

Да ещё и учительница! Вот здорово! – так думал мальчик.

– Мама! – можно я тебя буду так называть! – воскликнул он от радости.

– Обязательно, – засмеялась Лена, глядя парнишку по голове, и добавила:

– Сынок.

И они все четверо рассмеялись.

– Ой, чего это мы в прихожей-то стоим? – спохватилась Елизавета Михайловна, пойдёмте за стол, отмечать день рождения новой семьи. Правильно я поняла? А, сынок?

Заговорщически она взглянула на Андрея. И потом они с шумом вошли в зал, где их ожидал уже накрытый разными вкусностями стол и...., сюрприз: Батюшка!

Лена вопросительно посмотрела на Андрея, мол, что сие означает. Но он только развёл руками: Ты же согласилась быть моей женой! Остальное, действительно сюрприз. Или тебе он не приятен?

– Очень даже приятен.

– Удивил, так удивил!

Было видно, что Лена и в правду очень рада.

А Батюшка ответил:

– Да, собственной персоной! Дети мои, – и он рассмеялся сквозь бороду.

Это всё для того, чтобы вы быстрее окунулись в мир счастливой семьи. И он совершил обряд бракосочетания. В свидетели позвали соседей.

– Да благословит вас Господь, дети мои, – и батюшка их перекрестил. Живите дружно, Любите и уважайте друг друга До скончания дней ваших.

Аминь.

– Счастья вам, мои дорогие, пожелала Елизавета Михайловна и поставила диск с вальсом Мендельсона.

– Горько! – неожиданно для всех закричал Стасик.

– Желание гостей на свадьбе – закон! – весело сказал Андрей

и поцеловал уже жену, нежно в губы. Бабушка и гости подняли бокалы с шампанским.

– А мне? – протянул кружку Стасик.

– А тебе, в один голос сказали Лена и Андрей, тебе – сок!

– За семью! – громко закричал Стасик.

Все дружно засмеялись и выпили за предложенный тост.

– За любовь!

– За новых членов семьи! – добавила бабушка.

И стали жить они долго и счастливо. Как в большинстве добрых сказок. Жить и добра наживать.

Вот и начало...

Тётя никому не скажет

...Холодный осенний вечер 1965 года. Мама ведёт трёх-летнюю дочку из детского садика. Девочка спрашивает маму, а куда мы идём? Домой или к тёте? А ты хочешь к тёте? – задаёт вопрос мама и смотрит в любопытные голубые глазёнки малышки. «Я думаю тёте одной скучно» – почти серьёзно отвечает девочка и тянет маму в сторону тётиного дома. Мама улыбается, поняв детскую душу, и они направляются в гости, где их в прошлый раз угощали, чаем с пирожными. Дочка, весело подпрыгивая, торопится попасть в мамин шаг, не успевая, выговаривает ей: «У тебя время ног большое, а у меня малюсенькое. Почему?» И мама притворяется, что не поняла, но уменьшает шаг, теперь у них одинаковое «время ног». Дверь в подъезд скрипит и распахивается под усилием маминой руки. Вот и долгожданная квартира. Звенит звонок. Слышатся торопливые шаги и вот она – знакомая тётя!

Мама и дочка вежливо поздоровались и вошли, приглашённые дружелюбною тётей. «Давайте пить чай заботливо спохватывается хозяйка и ставит чайник на плиту, а на стол коробку с конфетами. Она уже открытая специально для пришедших гостей. Красивые тёмно-синие чашки с золотой каёмочкой, расставленные на столе, указывают на благополучие, а конфеты на богатство тёти. Девочка заворожено гля-

дит на коробку с конфетами. Чай дымится притягательной дымкой и тонким ароматом. И вот тётя берёт коробку с конфетами и протягивает её девчужке. Шоколадные, упакованные в яркую, цветную фольгу сладости очаровывают ребёнка. Малышка тянется ручонкой к... не зная, какую и выбрать. Наконец, детское любопытство и тяга к красивому, останавливает взгляд на самой красивой, по мнению ребёнка, конфете. Дотронувшись пальчиком, она бросает взгляд на маму, затем на тётю. «О! девочка!» – слышит она. «Ничего, ничего» – тётя никому не скажет. Девочка, не понимая о чём это тётя, но смущается. Всё-таки берёт конфету. Уж очень хочется!!! Думает: «Что я такого сделала, что тётя так удивилась. Потом дитя успешно забывает этот случай. Но самое интересное!!! Этот инцидент она в будущей жизни будет долго вспоминать. Они с мамой часто будут смеяться: «НИЧЕГО, НИЧЕГО, тётя никому не скажет». Мамы давно нет, да и тётя думаю тоже. А память девочки ЖИВА. Почему тётя стало жалко конфету? Для ребёнка – загадка. Жадность? Или?..

Шкодик

ВОЛШЕБНАЯ ИСТОРИЯ

по мотивам детских сказок

Утро как обычно заглянуло в окошко солнечным лучиком. И маленькая Наталька сладко потянулась в своей кровати. Она улыбнулась подошедшей маме и уже хотела ей сказать доброе утро, как из-за маминой спины, с экрана компьютера выглянул крошечный паучок и, скорчив рожицу хихикнул: Ну, скажи, скажи ей: не пойду в садик, хочу ещё поспать. И Наталька соорудив маме гримасу, замахала ручками и пропищала: не хочу вставать, буду спать и в садик не пойду.

– Вот молодец, – похвалил её косматый паучок.

А теперь укройся одеялом и закричи, чтобы выключили это проклятое солнышко. Наталька послушалась паучка и закричала:

– Закройте шторы, выключите свет! Я буду спать.

Удивлённая мама подошла к Натальке, поцеловала её в лобик и, подумав, сказала сама себе

– Наверное, моя дочка заболела, хотя вроде бы и нет температуры. Ну, хорошо, пусть побудет дома с бабушкой. А я пойду на работу.

Только мама вышла, как на экране монитора вновь появился паучок и уверенно похвалил Натальку:

– Вот молодец, так себя и веди дальше с этими взрослыми

ми. Пусть знают, что ты тоже человек! И можешь, когда захочешь никуда не ходить. А то раскомандовались тут.

– Тише. Тише! Забеспокоилась Наталья, а то вдруг бабушка услышит. А как тебя зовут? —спросила паучка Наталья.

– Шкодик, ответил паучок.

– Ну и имечко! – рассмеялась Наталья.

– Шкодик насупился и попытался исчезнуть с экрана, но Наталья его остановила.

– Да ладно, не обижайся, я просто так.

Я не хотела тебя обидеть. Не уходи, а то мне без тебя будет скучно.

– Ладно, уж, не уйду, – согласился Шкодик. Мы сейчас будем шкодить.

– А как это? – заинтересовалась Наталья. Она была очень послушной девочкой и не баловалась никогда. Ведь она была совсем взрослая, ей недавно исполнилось пять лет.

– А вот смотри:

И Шкодик стал переключать на клавиатуре клавиши и на мониторе стали прыгать с шумом ещё какие-то человечки и зверушки, да распевать весёлые песенки.

– А ты прыгай под их музыку, – настаивал Шкодик. Станет очень весело всем, подзадоривал её Шкодик.

– и вправду забавно, – обрадовалась Наталья.

– Наталья, позвала бабушка, – да что с тобой? Почему ты не спишь?

– Вот видишь бабушке тоже нравится. Только она виду не показывает. Стесняется.

– Давай ещё что-нибудь сделаем! – обрадовалась Наталья. И они начали бросать игрушки. К этому времени Шкодик умудрился выйти из компьютера. Они вместе играли, да так громко, что бабушка не выдержала и сказала:

– Наташа, я сейчас ремень возьму, успокойся, что такое с тобой? Ты же болеешь. Мне мама сказала, что ты плохо себя чувствуешь. И я вызвала доктора.

– Ой, ой, ой, передразнил Шкодик бабушку: плохо себя чувствуешь. Мы даже очень отлично себя чувствуем, правда, Наталья? – он рассмеялся своим необычным ротиком. Но при этом был такой обаятельный!

– Шкодик, – позвала его Наталья.

Я в компьютере, он показал длиннющий язычок, как у змейки. Что ты хотела?

– Давай немного посидим тихо, а?

– Ну, давай посидим тихо. А как это? – спросил он.

– Ты что не знаешь, как это тихо сидеть? – в свою очередь удивилась Наталья.

– Не-а. Это что? Будем только мультики смотреть? – сделал он квадратные глазки. И потянулся к нужной клавише. Чтоб запустить смешариков.

– Нет, нет, почти закричала Наталья. Мы поспим.

– Что-что? Ты спи, а пойду на другой сайт к другой девочке или мальчику. Потом приду. Ты только загляни в ком-

пьютер. И я заберусь к тебе.

Пока-пока... я убежал. Не теряйся!

– Пока, Шкодик. Недовольно вздохнула Наталья и легла в кровать.

Через какое-то время она уже крепко спала.

Бабушка вошла к ней в комнату и прошептала:

– Намаялась бедненькая – уснула.

Пришла врач, бабушка рассказала ей, что девочка заболела и стала беспокойная, а сейчас она спит.

Врач осмотрела девочку профессиональным взглядом. Наталья лежала под одеялом вся мокрая, как после бани.

– Скорее всего, у неё был жар. Теперь он спал и девочка, поэтому такая влажная. Это бывает, дадите ей таблетки. И она протянула бабушке только что написанный рецепт. И пусть пьёт больше жидкости. Если станет хуже, то вновь вызывайте. Но я думаю, что всё пройдёт. До свидания.

– До свидания, – бабушка закрыла за ней дверь и печально поглядела на внучку.

– Спи, моя радость, – добавила она чуть слышно.

А тем временем Шкодик поглядывал из компьютера на спящую Натальку и ждал, когда уйдёт бабушка.

А когда закрылась дверь, он ловко сполз с экрана и стал ползать по подушке Натальки и лапками щекотать её нос.

– Ну, кто там ещё? – захныкала недовольная Наталья.

– Как это кто? Это же я – Твой друг Шкодик! Ты что обо мне забыла?

– Ой! Конечно же, нет! Замечательно, что ты вернулся!
Будем шкодить? – спросила Наталья.

– А может, чаю попью? С конфетами. У тебя есть конфеты? Или жвачки? А то я их давно не ел. Ужасно люблю жвачки и конфеты!

– Конечно, есть! Только... и Наталья испугалась.

– Ты что? Жадничаешь? – обиделся Шкодик.

– Нет, просто я должна есть утром кашу. Что мне делать?

– А ты закапризничай и скажи, что есть хочешь, а кашу не будешь. Вот и всё. Бабушка тебя пожалеет и даст чай с конфетами.

Наталья громко позвала:

– Бабулечка, я хочу есть.

– Сейчас, милая, я тебе кашку принесу.

И через минуту она вошла в комнату с тарелкой аппетитной горячей манной каши.

– Вот кушай, моё солнышко.

Фу, завизжала Наталья. Я кашу не хочу. Она противная. И затопала ножками.

– Чего же ты хочешь в таком случае? – смягчилась бабушка, она-то думала, что Наталья больна.

– Я буду чай с конфетами и жвачку, – надула губки Наталья.

– Ладно, принесу. Но только потому, что ты болеешь. А станет тебе лучше, скушай кашку, хорошо? И она ласково заглянула Натальке в глаза.

Натальке стало, очень жаль бабушку, и она согласилась, потом съесть кашу.

– Ладно, бабулечка, я согласна, неси сейчас конфеты и чай.

– Умничка ты моя, просияла бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.